

Н.С.Корепанов

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ МАГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА XVIII ВЕКА (ИЗ ФОНДА УРАЛЬСКОГО ГОРНОГО УПРАВЛЕНИЯ)

Магические действия (колдовство, чародейство, волшебство), осуждаемые церковью на протяжении веков как наследие язычества, тем не менее составляли существенную часть духовной культуры и повседневной практики народа¹. Широкое распространение среди крестьянства, горнозаводского населения Урала получили заговоры и заклинания — формы словесной магии многоцелевого назначения, позволявшие, по мнению народа, уберечься от болезней, добиться доброго расположения или любви со стороны окружающих людей, призвать или отогнать нечистую силу, уберечь скот от падежа и т.п.

Упоминания о заговорах или заклинаниях появляются в документах Уральского горного управления (Канцелярии Главного правления заводов) лишь с середины 1730-х гг., т.е. с началом активных антираскольничьих кампаний, в условиях наметившейся скрытой идеологической оппозиции населения.

Тематическая широта заговоров нагляднее всего представлена по следствию в Тамгинском (Якутском) заводе в 1741 г. над ссыльным Козьмой Тестовым. Подследственный довольно энергично распространял свои знания в среде мастеровых и работных людей, солдат. Он знал следующие заговоры: 1) "как приходить к командирам, по которому всегда он будет кроток"; 2) "о конском побеге, как бежать взапуски на лошадях, чтоб его лошадь первой уходила"; 3) "как освободиться от лихорадки"; 4) "как к себе привращать жен и девок на блудное дело"; 5) "как от женской тоски пособляться"; 6) "как малым робятам от грыжи и от порезу руки заговаривать"; 7) "между мужем и женою сделаться несогласию и ссоре, чтоб друг друга не любили, теми ж словами наоборот — мужа с женою в согласие привести, чтобы друг друга любили"; 8) "как у мужей руки отсушить, чтоб жену не бил и был при ней сердцем кроток"². Некоторые заговоры сопровождалась ритуалистическими действиями: закапывание в землю связанных мужского и женского волоса, привязывание к нательному кресту пакетика наскобленной с подошвы грязи, мытье рук оставшимся от обмывания покойника мылом и т.п.

Чаще всего в документах упоминаются заговоры любовные, для насылания "порчи", "целительные". В последнем случае горнозаводская администрация могла оставить известие о "заклинателях" без внимания (например, упоминание о заговоре об остановке крови в Лялинском заводе в 1737 г.)³.

Ниже публикуются три документа, представляющие собой текстовку заговоров как первичную, так и записанную в ходе следствия.

Документ № 1 — изъятая Екатеринбургской полицией у арестованного писчика Степана Попова тетрадка из сложенных в 1/8 часть делопроизводственных листов. На первой странице тетради в нижней части присутствует символика старообрядчества федосеевского толка: 8-и-конечный крест с надписью по пере-

кладам "Царь славы // Иисус Христос сын Божий". Тетрадь была изъята в декабре 1737 г. По словам С.Попова, он списал текст, "не написав одной странички" с тетради, данной ему отставным солдатом Сергеем Алексеевым, которую тот нашел на дороге в Екатеринбург.

Имеющийся в тетради апокрифический заговор "Сон пресвятой богородицы" был, очевидно, весьма популярен на горнозаводском Урале. Известно, что в 1740-е гг. в Кушвинском заводе матери подкладывали столбец с заговором в голову зыбки больного ребенка⁴.

В тетради также записан заговор от бессонницы.

Два других документа – следственные записи заговоров о любви (добром отношении) и насылании "порчи" двух работников Нижне-Сергинского завода (приписных крестьян села Богородского Кунгурского уезда) Емельяна Туголукова и Родиона Рыбина.

В июне 1758 г. по просьбе демидовской крепостной Христины Леонтьевой они трижды наговаривали на соль в пищу жене заводского приказчика Петра Блинова Варваре. Каждый дважды наговаривал о любви (добром отношении) приказчиковой жены к крепостной; в третий раз, испытывая личную вражду к хозяйке, причем не поставив об этом в известность Христину, – наслали "порчу". Варвара Блинова вскоре тяжело заболела, и "заклинатели" были твердо убеждены, что "внутри чрева ее лежит на подобие некоторой гадины, и в костях пребезмерная ломота". Оба рассказывали также о прежних удачных случаях наговаривания о любви на мед, пиво и др.⁵.

Е.Туголуков заучил заговоры в 1755 г. от крестьянина с. Березовского (Кунгурский уезд), Р.Рыбин – от бурлака на кожевенном заводе посадского Филиппа Кротова в том же уезде.

Документально зафиксированные заговоры, по нашему мнению, весьма ярко иллюстрируют духовную культуру уральского горнозаводского населения середины XVIII в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Познанский Н.Ф. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917; Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1994; Чагин Г.Н. Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1993. С. 75–77.
2. ГАСО. Ф. 24. Оп. I. Д. 950. Л. 479.
3. Там же. Д. 1072. Л. 295.
4. Там же. Д. 1112. Л. 218.
5. Там же. Д. 1609. Л. 558–581.

№ 1.

1737г. Записная тетрадь заговоров
екатеринбургского писчика С.Попова.

(Л. 187) Кр[е]сту Твоему поклоняемся, Вл[а]д[ы]ко, и с[вя]тое воскресение Твое славимъ. Кр[е]сть – красота ц[е]рковная, кр[е]сть – ц[а]р[е]мъ держава, кр[е]сть – веры утверждение, кр[е]сть – анг[е]лом слава, кр[е]сть – бесом врагом язва. кр[е]сть – трасавиц[а]мъ прогонител от раба Божия им[я]р[е]къ.

(Рисунок 8-и-конечного креста с надписью по перекладам: Ц[а]рь славы С[ы]нъ И[с]у[с]ь Х[ри]сто[с] Б[о]жий.) (Л. 187 об.) С[о]нъ прес[вя]тыя Б[огоро]д[и]цы. Спала прес[вя]тая Б[огоро]д[и]ца в Вифлиеме, граде иудеистем, и приде к Ней Г[о]сп[о]д[ь] Иисусъ Хр[и]стосъ, и рече Ей: Мати Моя, спиши или слышиши? –

Чадѡ Мое возлюбленнѡ истинный Хр[и]стѡсь, спала есми на майе м[е]с[я]цѣ, и убудився, и сонъ видевъ истинную правду. И рече к Ней Г[о]с[по]дѣ Исусъ истинный Хр[и]стѡсь: о Мати Моя возлюбленная М[а]рие, повежде Ми сонъ Свой. — Чадѡ Мое возлюбленнѡ Хр[и]стѡсь, С[ы]нъ Мой, сонъ Мой сладчайший имаши: Чадѡ Мое на древе распяту быти, и в ребра Твоя (Л. 188) прободену быти, и по ланите заушену быти (и по ланите заушену быти)¹. Отца, и желчи напоену быти. И рече Г[о]с[по]дѣ Исусъ Хр[и]стѡсь: М[а]ти Моя возлюбленная М[а]рие, аще кто сонъ Твой учнет при себе носити или в дому держати, и тотъ ч[е]л[о]в[е]къ избавлен будетъ от мечтания дьявольских, и от приведеній бесовских, от лютаго сна, и от трасавицы, и от всех седми тшереѣ, родовых, и от Нечистого Духа, и по воде плавающимъ утонутѣ не можетъ — всегда н[ы]не, и присно, и во веки вековъ. Аминь. Л. 188 об.

Печать буди на рабе Б[о]жии им[я]р[е]ке. Ч[е]л[о]в[е]къ — родился, кр[е]сть — погрузился, Б[о]гъ — прославился, Сатана — загоре. Тебе, Сатана, не быть, не быть в сей храминѣ Хр[и]стѡве. В сей храминѣ Хр[и]стѡве честный кр[е]сть и честный престол поставленъ Г[о]с[по]да нашего Исуса Хр[и]ста, на том престоле — Г[о]с[по]дѣ нашъ Исусъ Хр[и]стос и пресв[я]тая Б[о]городица и четыре евангелиста Марко, Лука, Матвей, Иоанъ Богословъ. Отступи, Сатана, от сей храмины. Аз, рабъ Божий им[я]рекъ, (Л. 189) хошу поспат, отступи, Сатана, от сей храмины — всегда н[ы]не, и присно, и во веки вековъ. Аминь.

Сонъ пресв[я]той Б[о]городицы М[а]рии Б[о]гоматери. Еще вопияла и рече к Нему: Г[о]с[по]дѣ Исусъ Хр[и]стос. — Мати Моя, спиши ли н[ы]не? Она же чере² к Нему: спала есми на майе м[е]с[я]цѣ, и убудився, и сонъ видевъ истинную правду — нечестно у столба привязанъ, и св[я]тое честное тело яко кора от древа падет, и от Твоея св[я]т[ы]хъ главы кровь ручьем течет. (Л. 189 об.) А сия паметца найденана горе Сиаликитцкой пред образомъ Михаила Архангела, верховного воеводы. Аще кто сон...³

ГАСО. Ф. 24. Оп. I. Д. 776. Л. 187–189. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Повтор.
2. Очевидно: "рече".
3. Текст обрывается.

№ 2.

1758 июня 22.

Следственная запись заговоров
приписного крестьянина Нижне-Сергинского завода Е. Туголукова

(Л. 577 об.) Господи Исусе Христе с[ы]не Божий, стану я, раб Божей, благословясь, и пойду, перекрестясь, из дверей во двери, пойду я в востокъ, в восточную сторону, под красное солнце и под молодой м[е]с[я]цъ. Есть в восточной стороне синее море, загорался в синем[е] море огонь, выгорали грязи и болота. Загоралос бы у рабы Божии Варвары ретивое сердце и белое лицо румянное о рабе Божией Христине. Как она, раба Божья Варвара, не можетъ бес питья и безъ ежи жить, так же бы без рабы Божии Христины не могла ни жить, ни быть на всякъ день и на всякъ часъ. Во имя Отца, и С[ы]на, и Святого Духа. Аминь.

И тем моимъ словамъ ключъ и замокъ, как запира[е]тъ пресвятая Мати Божия Богородица ключи и воды, и как Божия колесница катитца, и никто не может ни попортить и ни похимостить такождн бы мои слова. Во имя Отца и С[ы]на, и Святого Духа. Аминь.

Есть в горахъ, в вертепахъ сидить на стуле стара матера жена, раскаляетъ и разжигаетъ кирпичату печь. Так же бы у рабы Божией Варвары разжигало бы белые кости (Л. 578) и пустило бы грыжу в белые кости.

ГАСО. Ф. 24. Оп. I. Д. 1609. Л. 577 об. — 578. Подлинник.

№ 3.

1758 июня 22. Следственная запись заговоров
приписного крестьянина Нижне-Сергинского завода Р.Рыбина

(Л. 579 об.) Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, из ызбы дверми, из двора воротми в чистое поле, в восточную сторону широкою дорогою. В чистомъ поле, в восточной стороне стоит церковь, во-той церкви-пресвятая Мати Божия Богородица. И как истиннаго Христа от злыхъ людей зберег зберегала, в вертепы уходила от людей жидовскихъ, нетленную ризою закрывала, и такожде бы Варвара Христину сохраняла бы, и зберегала, и имела бы как с(ы)на своего, и никакими бы нападками не нападалась по всякой день, и по всякой часъ, и по всякое время. День под солнцомъ, ночь под месецомъ и под частыми звездами — отныне и до веку. Во имя Отца и С(ы)на, и Святого Духа. Аминь.

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, из ызбы дверми, из двора воротми в чистое поле, в восточную сторону широкою дорогою. В чистомъ поле, в восточной стороне — ростани, на тех ростанях — печь кирпичная, на той пече на кирпичной лежит суха доска, на той на сухой доске — суха сухота. И как доска сохнеть, и також бы иссохла Варвара. День под солнцомъ, ночь под месецомъ и под частыми звездами — ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ГАСО. Ф. 24. Оп. I. Д. 1609. Л. 579 об.. Подлинник.

В.И.Байдин, С.В.Голикова, Л.А.Дашкевич, М.Ю.Нечаева

ДНЕВНИК СВЯЩЕННИКА

Публикуемый источник сохранился в архивном фонде Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) под названием "Дневник екатеринбургского священника" (ГАСО. Ф.101. Оп.1. Д.470). Он принадлежит перу Федора Львовича Карпинского, протоиерея Екатерининской соборной церкви г.Екатеринбурга, присутствующего члена Екатеринбургского духовного правления.

Автор родился 1 (по другим сведениям, 8) июля 1758 г., получил образование в Тобольской семинарии, после чего там же был учителем риторики, катехизатором в г.Тобольске и библиотекарем. В 1778 г. в возрасте 20 лет он был посвящен в стихарь (для произнесения проповеди) архиепископом Варлаамом, в 1784 г. — в диакона Благодненской церкви г.Тобольска, в 1785 г. — в священника в Софийский собор, в 1787 г. (в возрасте 29 лет) — в протоиерея и переведен в Екатеринбург к Екатерининской церкви (вероятно, 6.8.1787 г.). Тогда же он был назначен на должность одного из присутствующих Екатеринбургского духовного правления, которую исполнял до 28.2.1824 г., т.е. более 36 лет.

Екатерининская церковь являлась главной — соборной церковью г.Екатеринбурга. Она была построена в 1758 г. на заводской капитал Екатеринбургского Монетного двора. В период, отраженный в дневнике (т.е. 1798–1807 гг., с некоторыми перерывами), священнослужители собора содержались только за счет прихожан, плативших за исполнение церковных треб. В приходе церкви было 542 двора, в них проживало 1504 души мужского пола и 1822 женского (1806 г.).